

**Отделение «Россика» в Императорской Публичной
(Российской национальной) библиотеке**

Г. В. Михеева

Принято считать, что инициатором создания фондов иностранных изданий в России, который привлек общее внимание к этой теме в 1817 г., был немец по происхождению, русский историк, филолог и библиограф Ф. П. Аделунг [1]. В 1821 г. его поддержал другой известный владелец замечательного собрания книг и рукописей по истории России — Б. Г. Вихман [2]; на страницах «Сына Отечества» появилась серия статей, посвященных собиранию иностранных изданий о России.

Однако еще до того как Аделунг и Вихман выступили с идеей коллекционирования иностранных сочинений о России в масштабах, выходящих за пределы частного собирательства, в стенах Императорской Публичной библиотеки (ИПБ) созрело подобное же решение. Из воспоминаний первого библиотекаря ИПБ, центральной фигуры во всех работах по организации Библиотеки с сентября 1795 г., М. И. Антоновского нам известно, что уже в период создания Библиотеки наряду с приобретением книг, изданных в России, стояла задача выявления и собирания книг, напечатанных «в чужих краях на русском и церковнославянском языках» [Цит. по: 3, с. 26]. И не только эта. Одним «из первых попечений главного библиотекаря», т. е. директора, предполагались сочинения «древней и средних времен российской истории», выявить которые необходимо было «особливо в бывшей публичной Варшавской библиотеке» [Цит. по: 3, с. 49]. А если вспомнить, что в ней было всего 5 (по другим сведениям — 8) книг на русском языке [4, с. 24], то речь шла именно о книгах на иностранных языках, касающихся российской истории в широком смысле. Не осталась в стороне и Екатерина II, ибо, по словам Антоновского, «Великая Екатерина не щадила, при всей известной умной бережливости своей, великих

сумм и изживений... для почерпнутия... наипревосходнейшего сочинения... российской древних и средних времен истории» [5, с. 176].

Высказанная и поддержанная должным образом идея не угасла. В декабре 1815 г. А. Н. Оленин сообщил министру полиции С. К. Вязмитинову о намерении Библиотеки заняться собиранием «редких в здешней столице иностранных сочинений, касающихся до России, и особенно тех из них, кои относятся к знаменитой войне 1812, 1813 и 1814 годов» [Цит. по: 6, с. 114]. В принятии этого решения сказалась и новая тенденция в деле накопления материалов по отечествоведению — не ограничиваться рамками изданного только в пределах России и только на русском языке.

Следует подчеркнуть, что именно победоносная Отечественная война 1812 г. вызвала новый всплеск интереса к России в Европе, а, следовательно, и взрыв публикаций о ней. Нельзя сказать, что раньше эта полуазиатская-полуевропейская страна не привлекала внимание просвещенной европейской публики. Россия была, если не *terra incognita*, то уж во всяком случае, *terra magnetica* для Европы. В свою очередь, в России неизбежно возникает интерес к публикациям о своем государстве. Активизация общественного интереса к иностранной литературе, посвященной своему государству, — свидетельство определенного качественного этапа развития культуры и науки нации, достижение известного уровня развития книговедения.

Интерес к россиике, возникнув однажды в русском обществе, оставался и в последующие десятилетия. Устойчивой оказалась и склонность Публичной библиотеки к приобретению иностранных сочинений, относящихся к России. Изучение опыта других государств в собирании и раскрытии для читателей фондов своей экстерииорики показывает, что это, безусловно, функция, характеризующая библиотеку как национальную.

В 1836 г. М. А. Корф в письме к А. С. Пушкину писал: «Лет 15 назад... мне хотелось ближе изучать русскую историю, и это постепенно навело меня на мысль составить полный библиографический каталог всех книг и пр[очего],

когда-либо изданных о России, не в одном уже историческом, но во всех вообще отношениях и на всех языках». Корф представил Пушкину, занимавшемуся в то время историей Петра Великого, три толстых тетради, получившие название «Записные книги Корфа, 1819—1821 гг.», содержащие список более 1000 сочинений о России на иностранных языках. Ознакомившись с этими тетрадями, Пушкин ответил: «... право жалею, что государственная служба отняла у нас историка. Прочитав эту номенклатуру, я испугался и устыдился: большая часть цитированных книг мне неизвестна» [Цит. по: 6, с. 275—276]. А. С. Пушкин, как известно, был неплохим историком, и такая его оценка была весьма важна. Кроме того, эти тетради Корфа можно считать одним из первых каталогов «Россики» в ИПБ, а Корфа — одним из первых библиографов «Россики». В числе главных задач Публичной библиотеки М. А. Корф видел планомерный сбор всего напечатанного о России. К этому он мечтал присовокупить указатель статей о России в иностранных журналах и сборниках — тех, которые доступны читателю, т. е. наиболее известных и распространенных. В этом случае имелось в виду лишь библиографическое обеспечение темы.

Упорядочению формирования специального подразделения, занимающегося сбором иностранных сочинений о России, способствовало создание отделенческой структуры в Библиотеке. Отделенческая система в ИПБ начала складываться еще с начала ее существования, прежде всего как принцип организации книжных фондов. Сами эти отделения тогда были лишены какого-либо официально оформленного статуса, их наименования не были четко зафиксированы в каком-то нормативном акте [7, с. 15]. Положение изменилось с приходом на пост директора ИПБ М. А. Корфа и утверждение им указом от 14 апреля 1850 г. решения о создании отделений и придании им административного статуса [6, с. 274].

1 августа 1850 г. М. А. Корф издал приказ, благодаря которому фонды ИПБ были коренным образом подвергнуты реорганизации. Из всех отделений были выбраны иностранные сочинения о России, сочинения на иностранных

языках, напечатанные в России, а также произведения, переведенные с русского языка на иностранные. Все они были сосредоточены в специальном помещении, и на карточках составлялась их опись. Предполагалось, что через контакты с учеными-специалистами будут выявлены перечни изданий о России, отсутствующих в национальном книгохранилище, и через комиссионеров приняты все меры к их восполнению.

Создание Отделения «Россика» занимало исключительное место в жизни Библиотеки в этот период. Оно было поставлено в центр ее деятельности, определив во многом историю комплектования ИПБ в 1850-е гг. Работа была поручена В. И. Соболевскому, отдававшему этому делу много сил и изобретательности [8, с. 44—70]. Для организации этого Отделения приказом М. А. Корфа к работе были привлечены все библиотекари Публичной библиотеки, ее почетные члены и корреспонденты, комиссионеры, крупные отечественные и зарубежные книготорговцы, целый ряд известных ученых, литераторов, библиографов России, Франции, Германии, Скандинавии и славянских стран. В результате был создан каталог под названием «Материалы к проекту полного каталога сочинений о России, на всех иностранных языках изданных», основанный во многом на описании имеющихся изданий и сведений из знаменитых тетрадей М. А. Корфа. В него было включено 3766 названий, в 1851 г. он был тиражирован в 50 экземплярах и разослан крупнейшим русским ученым, во все университеты и научные общества [8, с. 46]. Дополнения, сделанные специалистами, были весьма существенные: археограф О. М. Бодянский внес добавлений «почти наполовину противу целого каталога», директор Московского главного архива М. А. Оболенский пополнил список более чем на 500 названий [8, с. 46—47]. Замечания, как и дополнения, сделанные лицами, получившими «Материалы...», оказали существенную помощь в определении того круга изданий, которые должны были пополнить отделение «Россика».

Для восполнения лакун были использованы все каналы — покупка, обмен, дары, обязательный экземпляр. По словам В. И. Соболевского, была «пробита тревога по всей Европе и даже в Америке» [Цит. по: 9, с. 108]. Сотрудники Библиотеки выезжали специально в зарубежные командировки для розыска недостающих изданий. Немало их было привезено К. А. Коссовичем из Англии и Франции в 1851 г. В самой России не оставалось ни одного значительного частного собрания, о котором Публичная библиотека не навела бы справки и не приобрела бы — за деньги или путем обмена или в дар — нужных ей изданий. Так в 1852 г. в Библиотеку были переданы из Эрмитажа отсутствовавшие в ее фондах сочинения о России, в 1856 г. подобные книги были получены из библиотеки Главного штаба, российских университетских и иных библиотек. Авторитет ИПБ был столь высок, что частные коллекционеры считали за честь тем или иным способом предоставить ей отсутствующие издания по росси́ке. Кроме того, регулярно печатались и широко рассылались в порядке заказа книготорговцам Европы и Америки перечни недостающих изданий. Иностранные учреждения активно откликались на призывы оказывать помощь в пополнении «Росси́ки». Ценные брошюры и листовки были переданы, например, из Дрезденской библиотеки, из Стокгольмской и др. Достаточно привести несколько цифр. Ежегодный прирост отделения «Росси́ка» в эти годы колебался от 1200 до 1800 изданий [10, с. 44]. Если к концу 1853 г. в нем насчитывалось 10 333 названия, то к 1860 г. фонд вырос до 30 тыс., т. е. увеличился почти в три раза [8, с. 48]. Отделение к этому времени становится самым большим в Библиотеке после Русского.

Следует отметить, что пополнение происходило без какого-либо отраслевого отбора, наблюдалось лишь стремление к исчерпывающей полноте. Утвержденная приказом директора отделенческая структура фондов Публичной библиотеки просуществовала неизменной до 1930 г., и среди них одно из ведущих мест всегда занимала «Росси́ка».

Одновременно с созданием, расширением и пополнением фонда «Россика» возник вопрос и о его раскрытии, т. е. создании каталога. Кроме главного действующего лица — М. А. Корфа, в этой работе принял участие также В. И. Соболевский. Прежде всего, был составлен инвентарный каталог (шкафные описи) и карточный алфавитный, в 1854 г. приступили к систематическому. Общий план каталога (т. е. его классификационная схема) содержал 102 отделения первой и второй степени. В 1855 г. Соболевский передал каталогизационные работы по «Россике» В. В. Стасову, тогда еще не сотруднику Библиотеки, но ее частому, почти ежедневному посетителю. Стасов взялся за дело и выполнил его безвозмездно за год (к осени 1856 г.). Он детализировал схему Соболевского, доведя ее до 27 разделов и 1000 подразделов, и создал карточный каталог на 18 000 названий, который получил заслуженно высокую оценку на страницах периодики того периода и был явлением в полном смысле слова уникальным [11, с. 23]. Практически в неизменном виде он сохранялся и пополнялся до 1930 г. — до реорганизации отделенческой системы в Библиотеке.

Созданная в значительной степени благодаря помощи ученых и библиофилов коллекция «Россика» представляла собой, по словам В. В. Стасова, «учреждение совершенно беспрецедентное в Европе, и в высшей степени полезное для русской науки» [Цит. по: 8, с. 70].

Изначально создателей фонда и каталога Отделения «Россика» волновал вопрос о территориальных границах, которыми следовало руководствоваться при отнесении изданий к Россике. Вопрос этот наши предшественники решали соответственно пониманию исторической территориальной целостности России. Так они включали литературу о Финляндии, остзейских губерниях, южных (т. е. украинских) провинциях и восточных областях. Пропагандой своей коллекции «Россика» Публичная библиотека занималась планомерно и последовательно. В 1850-х гг. в разделе «Библиографические отрывки» журнала «Отечественные записки» под общим заглавием публиковались библио-

графические материалы (таковых было 9), посвященные раннему периоду русской истории, с целью популяризации фондов созданной к тому времени в Публичной библиотеке коллекции «Россика». Авторами их были А. Ф. Бычков и К. А. Коссович, неизменным редактором — неутомимый М. А. Корф, который рассматривал эти популярные заметки «как общую работу Библиотеки» [10, с. 47].

Однако по-настоящему раскрытие фондов Отделения «Россика» было сделано в 1860 г. К этому времени Отделение было полностью приведено в порядок и имело карточные каталоги. Трудами В. И. Соболевского, В. В. Стасова и их помощника Е. Е. Беркгольца было подготовлено литографированное издание под названием «Корректированные листы каталога иноязычных сочинений о России, находящихся в Имп. Публичной библиотеке», состоящее из 1028 страниц, в которое было включено свыше 20 тыс. названий книг о России в алфавитном порядке, причем в нем была отражена лишь главная и важнейшая часть алфавитного каталога (не включались издания на финском, прибалтийских языках, разные мелкие сочинения, не имевшие большого исторического значения; они оставались лишь в карточном каталоге, т. е. уже в этот период при создании печатного каталога «Россика» производился отбор по видам изданий и отчасти содержательный отбор) [12, с. 149—155].

Каталог был послан с сопроводительными письмами во все русские университеты, научные общества, Академию наук, крупные библиотеки, видным ученым. В периодической печати он получил очень высокую оценку: его называли драгоценным пособием, крайне необходимым для всякого рода библиографических и научных справок, выражали сожаление о малом тираже и литографированном способе печати [13, с. 669].

С 1864 г. Отделение «Россика» возглавил К. Ф. Феттерлейн, которому, кстати, и принадлежит переименование первоначального «Отделения иноязычных сочинений о России» в привычное для нас Отделение «Россика».

Началась подготовка типографского издания. Сохранились материалы оживленной дискуссии всех ведущих сотрудников Публичной библиотеки о характере расположения материала. Обширное собрание библиотекарей в 1864 г. обсудило pro и contra и приняло решение о создании алфавитного каталога с систематическим указателем [12, с. 202—204]. Перед окончательной подготовкой алфавитного каталога к печати предстояло обсудить еще ряд методических положений. С этой целью в начале 1865 г. была напечатана брошюра под названием: «Правила и вопросы относительно алфавитного каталога Отделения иноязычных сочинений о России, предлагаемые на обсуждение гг. библиотекарей в Общем их собрании», содержащая вопросы по критериям отбора литературы для каталога, методике описания, расположения описаний в каталоге, организации работы по составлению систематического указателя. Перечислим лишь главные вопросы:

— Какие сочинения смешанного содержания, относящиеся столь же к России, сколь и к другим государствам, должны быть отражены?

— Как быть со справочниками, энциклопедиями и другими подобными изданиями?

— В каких пределах следует отражать литературу об областях, ранее не входивших в состав России, или уже не входящих на тот момент, а ранее входивших?

— Помещать ли в каталоге с особыми знаками запрещенные книги? (Уже в начале XIX в. в силу цензурных соображений иностранная литература о России, например о декабристах, отражалась в библиографических источниках не полностью).

— Помещать ли сведения о выявленных, но отсутствовавших в Публичной библиотеке изданиях?

— Как быть с мелким материалом? (Тогда же родился термин «групповая обработка»).

— Помещать ли художественные произведения, сюжетно связанные с Россией? [14].

Чрезвычайно важные и полезные соображения по всем вопросам высказали Б. А. Дорн, А. Ф. Бычков, Е. Е. Беркгольц, В. И. Соболевский, Р. И. Минцлов, К. А. Беккер, В. Е. Ген и др. [12, с. 202—203]. Основные споры вызвало все-таки расположение материала: систематическое либо алфавитное. Вопрос об этом рассматривался неоднократно. Попробовали идти систематическим путем. Так появился на свет известнейший труд Р. И. Минцлова, не утративший своего значения и поныне, «Петр Великий в иностранной литературе» (СПб., 1872). В нем описано в систематическом порядке 1400 названий книг, аннотации к описаниям носят характер научных исследований. Получивший самую высокую оценку в России и за рубежом [12, с. 211], этот каталог тем не менее страдал одним существенным недостатком: на его подготовку ушло 6 лет, стало ясно, что если и остальную россику издавать тем же систематическим порядком, то в обозримом будущем полного каталога не будет. Однако нельзя сказать, что эта идея систематического издания материалов фонда «Россика» угасла. Она нашла свое продолжение в советское время и сохранилась вплоть до наших дней, о чем будет рассказано ниже. Тогда же победила концепция сторонников алфавитного расположения, и библиотекарь К. Ф. Феттерлейн спешно приступил к подготовке каталога, используя изданные в 1860 г. «Корректурные листы...». На эту работу он затратил около двух лет, столько же ушло на печатание каталога. Поистине это был грандиозный труд, в котором были использованы работы В. И. Соболевского, В. В. Стасова, Е. Е. Беркгольца, самого К. Ф. Феттерлейна.

В ноябре 1873 г. вышел в свет двухтомный каталог Отделения «Россика», завершивший почти четвертьвековую работу по созданию уникальной коллекции и публикации ее каталога. Издание занимает 102 печатных листа (1624 страницы), в нем описано 28 391 название книг и периодических изданий; во 2-м томе помещен систематический указатель, занимающий 10 печат-

ных листов в 3 столбца, а в начале 1-го тома дано предисловие, в котором очерчены границы состава каталога и изложены правила его построения. Каталог содержит описания всех приобретенных Библиотекой до 1870 г. отдельно изданных сочинений на иностранных языках, напечатанных латинским шрифтом и в каком бы то ни было отношении касающихся России. Включены также все издания на иностранных языках, вышедшие в России, и переводы русских авторов на иностранные языки, все художественные произведения, сюжеты которых взяты из русской истории или жизни. Отражены все запрещенные на тот момент сочинения. Однако отметим, что издания на славянских языках, греческом, восточных и ряде других в каталог «Россика» не попали. Тираж его был 1200 экземпляров. Каталог вызвал множество похвальных, даже восторженных отзывов. Его называли лучшим научным трудом Публичной библиотеки. На I Международном библиографическом конгрессе в Париже в 1878 г. его назвали «бесценным и единственным в своем роде» [15, р. 210; 16, р. 482]. В последующие годы наблюдался оживленный прирост фондов Отделения «Россика». К 1913 г. объем фонда составил около 230 тыс. сочинений [4, с. 138].

В составе фонда «Россика» издавна формировались тематические собрания книг: Отечественная война 1812 г., Крымская кампания (1853—1856 гг.), польское восстание 1863 г. Общественное мнение западных стран не могло обойти молчанием важнейшие исторические события, в которых принимала участие Россия, и откликалось на них серией публикаций. А все, что появлялось на книжном рынке, привлекало внимание Публичной библиотеки. Так возникла подборка сочинений о Русско-японской войне 1904—1905 гг., о революции 1905—1907 гг. и др.

Сразу после начала Первой мировой войны по инициативе возглавлявшего Отделение А. И. Браудо возникла новая коллекция, ее касающаяся. В этот период формируются также богатейшие коллекции переводов отечественных классиков на иностранные языки: Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева,

А. П. Чехова, А. И. Куприна, Л. Андреева, М. Горького. По широте, богатству и многообразию своих собраний «Россика» в этот период заняла первое место среди всех прочих отделений Библиотеки, в чем несомненна, прежде всего, заслуга заместителя директора ИПБ и заведующего Отделением «Россика» А. И. Браудо [17, с. 96]. Тогда же была предпринята попытка создания предметного каталога Отделения «Россика», который, к сожалению, до наших дней не сохранился.

Проблемы пополнения фондов дореволюционной «Россики» — богатейшей в мире коллекции, насчитывающей в настоящее время свыше 150 тыс. томов, и раскрытия этой коллекции для читателей продолжали волновать Библиотеку все последующие годы. Неоднократно вставал вопрос о продолжении каталога К. Ф. Феттерлейна. В 1913 г. Браудо сделал существенные дополнения к известному труду Аделунга, раскрыв еще больше содержание коллекции «Россика» [18]. После него долгое время коллекция вообще не описывалась. По инициативе все того же Браудо осенью 1916 г. была образована специальная комиссия по проблемам комплектования и проведения некоторых реформ Отделения «Россика». Было принято решение прекратить сплошное комплектование беллетристической литературы соответствующего профиля, переводов русской литературы научного содержания, не связанных с Россией, введен ряд других ограничений, в частности по разным отделениям разошлась большая часть литературы о Первой мировой войне [4, с. 139].

После 1917 г. в связи с задачами коренного преобразования общественной жизни принципиально меняется политика комплектования Библиотеки. Пополнение фондов к 1930-м гг. было приспособлено к нуждам индустриализации страны. Иностранное комплектование неизбежно резко увеличилось в сторону выписки литературы по технике, сельскому хозяйству, экономике и т. д. Лишь 10 % средств выделялось на приобретение всех изданий прошлых лет, при этом 1 % доставался «Россики» [4, с. 171]. Общество волновали новые проблемы, и Библиотека соответствующим образом на них реагировала.

Нельзя не назвать и последнего заведующего отделением «Россика» — Г. А. Дюперрона, возглавлявшего это Отделение последние 10 лет его существования. Один из основателей Российского Олимпийского комитета, первый капитан футбольной и хоккейной команд России, методист и теоретик спорта, непревзойденный библиограф спортивной литературы, высоко образованный человек, он немало сделал на этом посту, лично выполняя все виды работ в Отделении и всеми силами и средствами стараясь пополнять его отсутствующими изданиями [19].

В 1927 г. было принято решение о консервации отделения «Россика» и прекращении комплектования его фондов, которые и так еще с начала Первой мировой войны по существу перестали пополняться. При этом предполагалось приступить к образованию в составе иностранных отделений Публичной библиотеки нового отделения «Советика» — фонда иностранной литературы об СССР [20, с. 15], но из этого мало что вышло, поскольку «советика» того периода была, главным образом, по содержанию антисоветской, и она была сосредоточена в фондах созданного вскоре спецхрана. Попутно замечу, что спецхраны стали своего рода советским аналогом дореволюционного фонда «Россика». Правда, ни о каком широком обсуждении принципов их пополнения, пропаганды фондов, издания и распространения их каталогов речи идти не могло. Но это специальный сюжет, и он заслуживает отдельного освещения.

С переходом от отделенческой структуры к функциональной в 1930 г. меняется жизнь Отделения «Россика». Комплектование ведется едино для всей Библиотеки, «Россике», как отмечалось, почти ничего не достается, рукописные карточные каталоги консервируются, и начинает вестись новый общий иностранный каталог, в котором поступающая новая, а равно и попадающаяся время от времени старая, литература по Россике, естественно, растворяется.

Из состава фонда изымаются и передаются в созданные отделы карт, нот, эстампов соответствующие виды изданий, часть газет и журналов направ-

ляется в профильные фонды. Именно поэтому коллекция, насчитывавшая в 1913 г. 200 тыс. томов, к сегодняшнему дню имеет лишь 150 тыс. томов.

В отдельные периоды даже ставился вопрос о расформировании фонда вообще. Приказом директора в начале 1930-х гг. полностью было прекращено его комплектование. Научная работа вообще не велась и не поощрялась.

Фонд «Россика» был полностью включен в Отдел фондов и обслуживания, но, к счастью, в отличие от других иностранных отделений Публичной библиотеки, не расформирован. Планомерная рекаталогизация фонда практически не велась и не ведется и по сегодняшний день. Нерактурированные и непроверяемые рукописные карточные служебные каталоги долгие годы были не доступны широкому кругу читателей.

Первой попыткой пробудить угасший интерес к дореволюционной «Россике» стала машинописная работа сотрудника библиотеки Д. Д. Шамрая о коллекции «Россика», напечатанная в 1951 г., сохранившаяся в архиве РНБ и напечатанная только в 2008 г. [21]. Не пропала и идея планомерного раскрытия фондов отделения «Россика» в виде систематических капитальных указателей, предложенная в свое время Р. И. Минцловым. Усилиями А. Л. Гольдберга в середине 1960-х гг. начинается пропаганда и раскрытие содержания фонда «Россика». А. Л. Гольдберг вместе с главным хранителем фонда И. Г. Яковлевой опубликовали целую серию статей и в научной, и в широкой печати. Кроме того, они поддержали и продолжили идею Минцлова о систематическом тематическом раскрытии фонда «Россика». Первое издание каталога исторической «Россики» вышло в 1964—1966 гг. в ротапринтированной форме, и сразу потребовалось переиздание. 2-е издание началось в 1980-е гг. В 1-м его выпуске (опубликован в 1982 г.) представлены материалы по истории СССР с древнейших времен до конца XVII в., во 2-м (опубликован в 1984 г.) — периода 1682—1725 гг. (до конца царствования Петра I), в 3-м (опубликован в 1986 г.) — периода 1725—1801 гг., в 4-м (опубликован в 1993 г.) — о войне 1812 г., в 5-м (опубликован в 2001 г.) — по истории царст-

ования Александра I, в 6-м (опубликован в 2013 г.) — по истории царствования Николая I. Работа над последующими выпусками продолжается.

Это далеко не вся «Россика» за указанные периоды, это только историческая ее часть, в эти выпуски не включены сочинения по зоологии, биологии, геологии, географии, экономике и многим другим темам. Кроме того, материалы коллекции вошли также в «Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в.», вышедший в Ленинграде в 1984—1986 гг. в трех томах.

Каково же современное состояние проблемы? Как известно, любой национальный репертуар печати складывается из собственно литературы, изданной тем или иным народом или государством, литературы национального рассеяния и экстериирики. Общеизвестно также, что долгое время в стране национальная библиография понималась как государственная, т. е. между ними ставился знак равенства; например, в свое время в известном словаре «Книговедение» можно было прочитать, что государственная библиография является «самой целесообразной и распространенной формой национальной библиографии». В этом прослеживался известный классовый подход — та идеологическая сущность, когда игнорировались значительные по объему и неоценимые по своей научной, исторической и культурной значимости массивы литературы русского зарубежья и иностранной литературы о России. С начала 1990-х гг. на страницах отечественной профессиональной библиографической и книговедческой печати наблюдается просто натиск статей о проблемах национальной библиографии вообще и россики в частности. Теоретически немаловажный вклад в ее решение внесли московские коллеги Б. А. Семеновкер и В. И. Харламов. Был сделан вывод о том, что современное понимание национального репертуара печати немислимо без воссоздания репертуара русской зарубежной книги и учета всей литературы о России, вышедшей в других странах.

Знаковым событием стало проведение 29—30 июня 1995 г. в Москве I Всероссийского рабочего совещания по проблемам «россики» в ходе подготовки к которому стало необходимым вновь обратиться к истории Отделения «Россика» в Императорской Публичной библиотеки, выявить проблемы, стоящие перед дальнейшим развитием коллекции, и наметить перспективы ее дальнейшего раскрытия [22].

Новый этап в раскрытии уникальной коллекции «Россика» начался с 2000 г., когда широко отмечалось 150-летие со дня создания Отделения и высветились новые векторы введения в научный оборот хранящихся в ней материалов с использованием новых технических возможностей [23].

Таким образом, если говорить о XIX в., мы имеем в готовом электронном виде одну часть национальной библиографии — «Сводный каталог русской книги 1801—1917 гг.» и вообще не имеем второй, важнейшей ее составляющей — «Каталога иностранных книг XIX в. о России», или «Каталога россики XIX в.».

В коллекции «Россика», хранящейся в Российской национальной библиотеке, сосредоточено, если не 100 %, то уж во всяком случае более 90 % изданий о России на иностранных языках, опубликованных в XIX в. «Беспримерное Отделение “Россика”» (В. В. Стасов) — уникально по своему составу. Как справедливо отмечал в свое время А. Л. Гольдберг, в период XIX — начала XX в. «особенности политической жизни Российской империи зачастую исключали возможность публикации в отечественных изданиях тех материалов, которые могли появляться (и появлялись!) в зарубежной литературе» [24, с. 5]. В 2004 г. в результате ретроспективной конверсии Генерального иностранного алфавитного каталога Российской национальной библиотеки создан электронный каталог «Россика». Несмотря на ряд невключенных материалов, он дает исчерпывающее представление о фондах этого Отделения, доступен пользователям на сайте РНБ (www.nlr.ru) и пользуется неизменным спросом читателей и удаленных пользователей.

Наряду с этой глобальной задачей существует и ряд не менее важных направлений введения в научный оборот материалов фонда «Россика». Так выявление книг с автографами Ф. П. Аделунга в фонде «Россика» привело к интересным результатам [25], и вполне можно было бы говорить о возможности разработки темы «Лингвистическая библиотека Ф. П. Аделунга в фондах РНБ». Раскрытие фонда «Россика» по описанию автографов и воссозданию частных библиотек, поступивших разными путями в эту коллекцию, а также описание тематических коллекций, сложившихся в этом фонде, например иностранных изданий наших классиков, — одно из возможных и плодотворных путей популяризации и актуализации наших фондов национального книгохранилища России.

Отделение «Россика», созданное усилиями наших предшественников, которое по праву является жемчужиной Российской национальной библиотеки, хранит еще много нераскрытых тайн, сулит исследователям немало интересных находок и открытий, сделает достоянием многих поколений несметные богатства драгоценного умственного капитала, хранящегося в Отделении «Россика».

Список литературы

1. Аделунг Ф. П. Предложение об учреждении русского национального музея // Сын Отечества. 1817. Ч. 37. С. 54—72.
2. Вихман Б. Российский отечественный музей // Сын Отечества. 1821. Ч. 71. С. 289—310.
3. Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотеки глазами современников (1795—1917): хрестоматия. Санкт-Петербург, 1998. 694 с.
4. История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1963. 436 с.

5. Антоновский М. И. Записки Михаила Ивановича Антоновского // Рус. арх. 1885. Кн. 1. С. 162—178.
6. Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914. Санкт-Петербург, 1914. 481, XXVI с.
7. Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 5—36.
8. Голубева О. Д. В. И. Собольщikov. Санкт-Петербург, 2001. 200 с.
9. Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1849—1861. Модест Андреевич Корф // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795—2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 94—135.
10. Голубева О. Д. М. А. Корф. Санкт-Петербург, 1995. 165, [3] с.
11. Пыпин А. Н. Рец. на: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1856 год // Современник. 1857. Т. 63, № 5, отд. 4. С. 16—24.
12. Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795—1917 гг. [Электронный ресурс] / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой; науч. ред. Г. В. Михеева, Р. С. Гиляревский. Санкт-Петербург, 2014. 303 с. URL: vivaldi.nlr.ru дата обращения: 24.01.2018).
13. Г. Г. [Геннади Г. Н. Рец. на: Корректирующие листы каталога иноязычных сочинений о России, находящихся в имп. Публичной библиотеке] // Библиогр. зап. 1861. Т. 3, № 20. С. 668—670.
14. Правила и вопросы относительно алфавитного каталога Отделения иноязычных сочинений о России, предлагаемые на обсуждение гг. библиотекарей в Общем их собрании. Санкт-Петербург, 1865. 12 с.
15. Martinov R. P. La litterature slave // Congrès bibliographique international tenu à Paris du 1-er au 4 juillet 1878. Compte-rendu des travaux. Paris, 1879. P. 201—212.

16. Marsy M. de La conférence des bibliothécaires de Londres en 1877 // Congrès bibliographique international tenu à Paris du 1-er au 4 juillet 1878. Compte-rendu des travaux. Paris, 1879. P. 482—484.
17. Кельнер В. Е. Браудо Александр Исаевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 96—98.
18. Браудо А. И. Russica // Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко. Санкт-Петербург, 1913. С. 247—257.
19. Михеева Г. В. Георгий Александрович Дюперрон: спорт и Библиотека // Публичная библиотека: люди, книги, жизнь : сб. ст. Санкт-Петербург, 1998. С. 98—110.
20. Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1999. Т. 2. С. 5—46.
21. Шамрай Д. Д. Коллекция «Россика» в фондах Государственной Публичной библиотеки // Архивное наследие Российской национальной библиотеки. Вып. 1. Шамрай Д. Д. Избранные статьи по библиотечному делу. Санкт-Петербург, 2008. С. 16—58.
22. Михеева Г. В. «Россика» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // Материалы I Всероссийского рабочего совещания по проблемам «россики»: Москва, 29–30 июня 1995 г. М., 1995. С. 16—26.
23. Михеева Г. В. «Россика» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // «Беспримерное отделение "Россика"». СПб., 2000. С. 8–18.
24. Гольдберг А. Л. Предисловие // Дореволюционные издания по истории СССР в фонде Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1964. Вып. 1. С. 5—12.

25. Яковлева И. Г. Книги из библиотеки Ф. П. Аделунга в Иностранном фонде РНБ // История библиотек: исслед., материалы, док. Санкт-Петербург, 2004. Вып. 5. С. 83—124.